

© Е. С. КРАСНОПЕЕВА

Челябинский государственный университет
ye.kr121csu@gmail.com

УДК 81'25

**ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ
РУССКОЯЗЫЧНОГО ПЕРЕВОДНОГО ДИСКУРСА С ПОЗИЦИЙ
КОРПУСНОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ***

**CORPUS-BASED TRANSLATION STUDIES' VIEW
ON PECULIARITIES OF RUSSIAN TRANSLATED DISCOURSE**

В статье рассматривается эмпирическое исследование русскоязычного переводного дискурса с позиций дескриптивного подхода в переводоведении с акцентом на корпусную методологию. Кратко описываются цели и задачи данного направления исследований перевода. Приводится характеристика понятия «переводческие универсалии». Дается краткий обзор основных этапов исследования в рамках корпусного переводоведения. На примере пользовательского сравнительного корпуса переводных и непереводных текстов иллюстрируется количественный подход к определению свойств переводного дискурса в сравнении с дискурсом непереводным, т. е. изначально порожденным на рассматриваемом языке перевода. В качестве лингвистического индикатора используются частотные характеристики лексики, а именно осуществляется сравнение частотных списков подкорпусов с применением инструментов статистики. Поскольку в исследовании реализуется принцип управления исследованием корпусом, перечисляются перспективы дальнейшего рассмотрения полученных данных.

The article presents an empirical study of Russian translated discourse within the framework of descriptive translation studies with an emphasis on corpus-based methodology. A short description of the mentioned translation studies branch is given. The concept of translation universals is discussed. An overview of the main steps of a corpus-based translation research is presented. Quantitative approach is applied to the study of a DIY comparative corpus of translated and non-translated texts, originally composed in the language under consideration. Lexical frequency is used as a linguistic indicator. The study uses statistical methods to compare the subcorpora lexis frequency profiles. Since the study under consideration is corpus-driven, a number of directions for the future research are outlined, building upon the acquired results.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Русскоязычный переводной дискурс: эмпирический и теоретический аспекты изучения», проект № 15-54-00020.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Корпусное переводоведение, корпусная методология, переводной дискурс, переводческие универсалии.

KEY WORDS. Corpus-based translation studies, corpus methodology, translated discourse, translation universals.

С развитием дескриптивного направления в современном переводоведении переводной дискурс* предстал в качестве самостоятельного объекта изучения в отрыве от особенностей текста оригинала и требований эквивалентности. В основе деления фундаментальной ветви переводоведения на разделы (по Дж. С. Холмсу) лежат две цели: первая — описать феномен перевода с эмпирической точки зрения (раздел «дескриптивное переводоведение»); вторая — выработать основные принципы объяснения и прогнозирования данных феноменов (раздел «теория перевода») [9]. И Дж. С. Холмс, и Г. Тури делают особый акцент на дескриптивной ветви именно потому, что она имеет дело с эмпирическими данными, которые в дальнейшем могут анализироваться с различных точек зрения (например, с позиций когнитивистики может проводиться экспериментальный анализ вербальной репрезентации переводчика [6], с позиций теории коммуникации — определяются факторы, влияющие на порождение перевода и пр.), а последовательности, отмечаемые при их обработке, могут ложиться в основу теоретических обобщений. Дескриптивная и теоретическая ветви тесно взаимосвязаны: благодаря эмпирическим наблюдениям концепции и гипотезы о феномене перевода постоянно пересматриваются [14, с. 15-16]. С учетом данного деления ведется работа по характеристике потенциально универсальных имманентных свойств перевода-результата (в совокупности — переводного дискурса). Данные свойства называют универсалиями перевода, которые позиционируются как дескриптивные конструкты, рабочие гипотезы, требующие постоянной эмпирической проверки: «Универсальными можно назвать черты, проявляющиеся в переводных, но отсутствующие в непереводных текстах; при этом указанные черты не являются результатом взаимного влияния языковых систем» [7]. Проверка общезначимости «универсальных» гипотез (изначально

* Поскольку понятие «переводной дискурс» введено в терминологический аппарат переводоведения сравнительно недавно, существует ряд мнений об уместности его использования, а теоретическая база находится в стадии становления. По словам Н. К. Гарбовского, «переводные тексты в своей совокупности предстают как особая часть общего дискурсивного пространства, которая могла бы быть определена как “переводной дискурс”» [2]. Р. К. Кошкин отмечает: «Если рассматривать дискурс как текст, взятый в событийном аспекте в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, коммуникативными и другими факторами, а перевод как событие или, точнее, коммуникативное событие, которое имеет особое прагматическое, экстралингвистическое и психологическое измерения, определяющие собственно его лингвистические особенности, то корпус переводных текстов предстает в качестве переводного дискурса» [3]. В настоящей работе мы будем придерживаться вышеуказанной трактовки термина, однако корпус будем определять как модель переводного дискурса.

четырёх: симплификации, экспликации, нормализации и выравнивания) с использованием корпусной методологии признается ключевым вектором в современном переводоведении.

Ф. Цанеттин выделяет четыре уровня абстракции при изучении переводного дискурса [15]:

- 1) уровень теории (в данном случае — гипотеза о наличии определенных общих свойств у всех текстов, являющихся результатом перевода);
- 2) дескриптивные конструкты-универсалии;
- 3) лингвистические индикаторы (напр., лексический, синтаксический, семантический, дискурсивный и пр.);
- 4) формальные операторы (напр., средства когезии, местоимения, окказионализмы/неологизмы/гапаксы, особое употребление суффиксов и пр.) и определение их характеристик с использованием количественных методов.

Таким образом, для исследования потенциально универсальных свойств перевода используются лингвистические индикаторы, особенности которых идентифицируются за счет количественного и качественного анализа функционирования того или иного формального оператора в сравнительном корпусе текстов переводов и оригинальных текстов на языке перевода.

Общая характеристика материала исследования. Для изучения как свойств русскоязычного переводного дискурса в целом, так и характеристик прагматических коннекторов (дискурсивных маркеров) и их функционирования в переводном дискурсе в частности, в дополнение к используемой в более обширном исследовании базе примеров из параллельного Национальному корпусу русского языка (НКРЯ) был создан сравнительный корпус современной прозы небольшого объема. Он представляет собой одноязычный корпус текстов, включающий в качестве подкорпусов как тексты переводов, так и оригинальные тексты на языке перевода [4, 11]. Отметим, что термин «оригинальный текст» повсеместно используется для обозначения исходного текста, т. е. текста, с которого осуществляется перевод [5], а также для обозначения текста, изначально написанного на переводящем языке (калька с англ. *original (language)*). Для снятия неоднозначности оригинальный текст в последнем значении будем именовать «непереводным текстом» (в англоязычном переводоведении употребляется подобное *non-translated text*). Последний термин введен исключительно для использования в дихотомии «переводной-непереводной», при этом под непереводным мы понимаем текст, изначально написанный на переводящем языке и существующий в культурном пространстве переводящего языка.

В таблице 1 представлены параметрические характеристики, использованные при отборе материала сравнительного корпуса, а также некоторые его свойства. Данные параметры соответствуют использованным при выделении упомянутого подкорпуса, параллельного НКРЯ. Все представленные в корпусе тексты — художественные произведения, опубликованные в России в период с 1990 г. по настоящее время. Отбирались как общепризнанные бестселлеры, так и издания с высоким индексом популярности на ресурсе «Библиотека Максима Мошкова»

(все тексты рассматриваемого корпуса заимствованы на указанном ресурсе, где в свободном доступе размещены различного рода произведения [1]). Стратифицированная выборка не осуществлялась, использовались полные тексты исключительно по причине того, что корпус создавался как тестовый, комплементарный для упомянутого выше подкорпуса НКРЯ.

При изучении особенностей текстов, созданных на языке с богатой морфологией, для получения более точных расчетов рекомендуется использовать обработку текста [10, с. 59]. Лемматизация корпуса осуществлялась при помощи программного продукта на основе PhpMorphy (онлайн-интерфейс). Поскольку для анализа текстов и построения частотных списков в дальнейшем использовалась программа Corsis (Tenka Text), все тексты были отформатированы и сохранены в требуемом формате.

Таблица 1

	Подкорпус переводных текстов, далее — TTSC (англ. Translated Texts Subcorpus)	Подкорпус непереводных текстов, далее — NTTSC (англ. Non-Translated Texts Subcorpus)
Объем (количество текстов/общее количество лемм)	11/680154	10/852732
Единица хранения	полный текст	полный текст
Язык	русский	русский
Язык оригинала	английский	—
Период создания	1990-2015	1990-2015
Период создания оригинала	1980-2015	—
Тип текста*	художественная проза (роман)	художественная проза (роман)
Качество перевода	профессиональный	—
Жанр* (количество текстов)	нежанровая проза (5), фантастика (3), любовная история (3), приключения (0)	нежанровая проза (4), фантастика (3), любовная история (2), приключения (1)

* Классификация типов и жанров заимствована из параметрических характеристик основного корпуса НКРЯ.

Одна из целей создания настоящего сравнительного корпуса — выявление основных различий между подкорпусами с точки зрения их лексического наполнения. Использование показателя логарифмического сходства (log-likelihood

ratio, LL) при рассмотрении двух частотных списков позволяет увидеть, характеристики каких именно лексических единиц являются релевантными при сравнении данных подкорпусов. Список лемм в данном случае упорядочивается не по частоте, а по показателю LL. Таким образом, в начале списка помещаются те слова, различия в употреблении которых в рассматриваемых подкорпусах наиболее существенны [13]. Из частотных списков лемм двух подкорпусов (использовались леммы ранга 1–1000, ранг определяется с помощью простой нумерации общего списка лемм, упорядоченных по частоте) с использованием инструментов Microsoft Excel отобраны леммы, присутствовавшие в обоих списках (690 лемм). Далее был вычислен показатель LL для данных лемм с использованием калькулятора на базе Microsoft Excel, список отсортирован по убыванию показателя, что привело к отбору 423 лемм, различия в употреблении которых в исследуемых корпусах статистически значимы. Из них 216 лемм чаще употребляются в TTSC, 207 лемм — в NTTSC (см. в табл. 2 пример первых 15 строк таблицы).

Таблица 2

Лемма	Частота в TTSC	Частота в NTTSC	Ожидаемая частота в TTSC	Ожидаемая частота в NTTSC	LL	P	Перевес в сторону TTSC
А	4183	9171	5925	7429	951,49	0,000	-
ДЕНЬ	1609	549	958	1200	811,15	0,000	+
И	21245	33665	24364	30546	725,67	0,000	-
ВЫ	3579	2245	2584	3240	684,23	0,000	+
Я	11533	10168	9629	12072	671,40	0,000	+
ОН	11087	9781	9259	11609	643,30	0,000	+
КОТОРЫЙ	3152	2111	2335	2928	509,80	0,000	+
НИКА	1215	498	760	953	493,54	0,000	+
СКАЗАТЬ	2939	2084	2229	2794	403,66	0,000	+
БАБУШКА	86	650	327	409	371,37	0,000	-
ЭТО	6458	5948	5505	6901	294,55	0,000	+
ЧТО	11598	11689	10333	12954	276,83	0,000	+
БЫТЬ	4096	6955	4903	6148	242,60	0,000	-
ИДТИ	222	804	455	571	232,10	0,000	-
НЕ	13665	20168	15012	18821	218,83	0,000	-
...							

При рассмотрении полученного списка нельзя не обратить внимание на следующие закономерности: в списке представлены все знаменательные, а также почти все служебные части речи. Видимое преимущество в TTSC имеют личные, относительные/вопросительные, указательные местоимения, глаголы, числительные, союзы; в NTTSC — прилагательные, наречия, существительные, частицы (табл. 3). Обратимся к каждому классу отдельно: преобладание в TTSC относительных/вопросительных местоимений, а также союзов может потенциально иллюстрировать тенденцию к применению в переводе различных видов экспликации-приема, и, тем самым, подтверждать наличие экспликации как переводческой универсалии (например, частотность лемм «который», «этот», «как» а также потенциальных дискурсивных маркеров «затем», «однако», «правда» в TTSC значительно выше их частотности в NTTSC); перевес в NTTSC указанных знаменательных частей речи может потенциально служить подтверждением гипотезы о «бедности» языка переводов (тенденции симплификации и нормализации).

Таблица 3

Часть речи	TTSC	NTTSC
+ADJ (прилагательное)	19	23
+ADV (наречие)	19	28
+CONJ (союз)	7	5
+NOUN (существительное)	54	58
+NUM (числительное)	8	1
+PREP (предлог)	9	10
+PRON (местоимение)	31	17
+PTCL (частица)	9	14
+VINF (глагол)	59	54
Всего в списке лемм, различия в употреблении которых в исследуемых корпусах статистически значимы	216	207

Частеречное соотношение в табл. 3 приведено исключительно ввиду отсутствия возможности показать полученные результаты полностью (часть см. в табл. 2), данные носят обзорный характер и призваны служить лишь направлением для дальнейшего исследования употребления лексики данных групп в переводном дискурсе. В данном случае реализуется стратегия управления исследованием корпусом (corpus-driven research), и на помощь сравнительному корпусу приходят особенности корпуса параллельного [8], где можно проследить, в каких именно контекстах и почему используются лексические единицы, различия в употреблении которых в исследуемых корпусах статистически зна-

чимы. За рамками настоящей статьи остается этап качественного анализа их функционирования в подкорпусе параллельного корпуса НКРЯ (характеристики см. в табл. 1).

На сегодняшний день в мировой науке проявляется активный интерес к разработке методик для выявления и анализа имманентных универсальных свойств перевода-результата, позволяющих пролить свет на особую природу перевода-процесса. В этом ключе с применением корпусной методологии изучаются переводные дискурсы английского, немецкого, финского, голландского, испанского, португальского, немецкого, китайского, украинского и ряда других языков. Отметим, что проекты, использующие исключительно методы корпусной лингвистики в переводоведении уже довольно редки — цели большинства актуальных переводоведческих исследований носят гетерогенный характер и подразумевают заимствование инструментария смежных дисциплин. Настоящее исследование продолжает традицию изучения языка переводов как отдельного самостоятельного объекта исследования, уточняя подходы, используемые в европейской лингвистике, и применяя их для анализа лексического материала в языковой комбинации английский-русский.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://www.lib.ru/>
2. Гарбовский Н. К. Перевод и «переводной дискурс» / Н. К. Гарбовский // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2011. № 4. С. 3-19.
3. Кошкин Р. К. Особенности нормативной девиации в переводном дискурсе: на материале военно-технических переводов с русского языка на английский: автореф. дис. канд. филол. наук / Р. К. Кошкин. М., 2006. 20 с.
4. Михайлов М. Н. Параллельные корпуса художественных текстов...: Academic Dissertation / М. Н. Михайлов. Finland: University of Tampere, 2003. 348 с.
5. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. М.: Флинта: Наука, 2006.
6. Нефедова Л. А., Ремхе И. Н. От трансформации слов к репрезентации мысли: краткий анализ становления когнитивного подхода в лингвистической теории перевода / Л. А. Нефедова, И. Н. Ремхе // Вестник ЧелГУ. 2014. № 6 (335). С. 32-34.
7. Baker M. Corpus Linguistics and Translation Studies: Implications and Applications / M. Baker // Text and technology. Amsterdam: J. Benjamins, 1993. Pp. 233-250.
8. Bernardini S. Monolingual Comparable Corpora and Parallel Corpora in the Search for Features of Translated Language / S. Bernardini // SYNAPS — A Journal of Professional Communication, 2011. No 26. Pp. 2-13.
9. Holmes J. S. The name and nature of translation studies / J. S. Holmes // The Translation Studies Reader / Venuti L. (Ed.); 2nd edition. 1988b/2004. Pp. 180-192.
10. Kenny D. Norms and Creativity: Lexis in Translated Text / D. Kenny, M. Baker. UMIST, 1999. 396 p.
11. Laviosa S. Core Patterns of Lexical Use in a Comparable Corpus of English Narrative Prose / S. Laviosa // Meta: Translators' Journal, 1998. Vol. 43. No 4. Pp. 557-570.

12. Pym A. Performatives as a key to modes of translational discourse / A. Pym // *Current Trends in Translation Theory Conference Proceedings*. Szombathely, Hungary. 1992 (November). Pp. 13-14.
13. Rayson P. Comparing corpora using frequency profiling / P. Rayson, R. Garside // *WCC 00: Proceedings of the workshop on Comparing corpora*, 2000. Pp. 1-6.
14. Toury G. *Descriptive Translation Studies — and beyond* / G. Toury. Tel Aviv University, Benjamins Translation Library, 1995. No 4. 311 p.
15. Zanettin F. Corpus Methods for Descriptive Translation Studies / F. Zanettin // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 2013. No 95. Pp. 20-32.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

1. Cetin S. Corsis (Tenka Text). URL: <http://corsis.sourceforge.net/>
2. Лемматизатор K50 на базе MorphyPhp. URL: <http://tools.k50project.ru/lemma/>
3. Microsoft Office Office Home & Student 7 (Word, Excel) for Windows. URL: <http://products.office.com/en-us/home-and-student>
4. Xu Jiajin. Log-likelihood ratio calculator (2009). Beijing: National Research Centre for Foreign Language Education, Beijing Foreign Studies University. URL: http://www.academia.edu/6050773/Log_likelihood_calculation_Excel_spreadsheet

REFERENCES

1. Biblioteka Maksima Moshkova [Maksim Moshkov's Library]. <http://www.lib.ru/> (In Russian).
2. Garbovskij N. K. Perevod i "perevodnoj diskurs" [Translation and "Translated Discourse"] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 22. Teorija perevoda [Moscow University Herald. Ser. 22. The Theory of Translation]. 2011. No 4. Pp. 3-19. (In Russian)
3. Koshkin R. K. Osobennosti normativnoj deviacii v perevodnom diskurse: na materiale voenno-tehnicheskikh perevodov s russkogo jazyka na anglijskij [Peculiarities of Normative Deviation in Translated Discourse Based on Translations of Military Technical Texts from Russian into English]: avtoref. dis. kand. filol. nauk [Abstract of Diss. Cand. Sci.(Philol.)]. M, 2006. 20 p. (In Russian)
4. Mihajlov M. N. Parallelnye korpusa hudozhestvennykh tekstov [Parallel Corpora of Literary Texts]: Academic Dissertation. Finland: University of Tampere, 2003. 348 p. (In Russian)
5. Nelubin L. L. Tolkovyj perevodovedcheskij slovar' [Explanatory Dictionary of Translation Studies]. M.: Flinta: Nauka [Flinta: Science], 2006. (In Russian)
6. Nefedova L. A., Remhe I. N. Ot transformacii slov k reprezentacii mysli: kratkij analiz stanovlenija kognitivnogo podhoda v lingvisticheskoj teorii perevoda [From Word Transformation to Thought Representation: a Brief overview of Cognitive Approach to Translation Studies] // *Vestnik ChelGU* [Herald of ChelGU]. 2014. No 6 (335). Pp. 32-34. (In Russian)

7. Baker M. Corpus Linguistics and Translation Studies: Implications and Applications // Text and technology. Amsterdam: J. Benjamins, 1993. Pp. 233-250.
8. Bernardini S. Monolingual Comparable Corpora and Parallel Corpora in the Search for Features of Translated Language // SYNAPS — A Journal of Professional Communication, 2011. No 26. Pp. 2-13.
9. Holmes J. S. The name and nature of translation studies // The Translation Studies Reader / Venuti L. (Ed.); 2nd edition. 1988b/2004. Pp. 180-192.
10. Kenny D., Baker M. Norms and Creativity: Lexis in Translated Text. UMIST, 1999. 396 p.
11. Laviosa S. Core Patterns of Lexical Use in a Comparable Corpus of English Narrative Prose // Meta: Translators' Journal, 1998. Vol. 43. No 4. Pp. 557-570.
12. Pym A. Performatives as a key to modes of translational discourse // Current Trends in Translation Theory Conference Proceedings. Szombathely, Hungary, 1992 (November). Pp. 13-14.
13. Rayson P., Garside R. Comparing corpora using frequency profiling // WCC'00: Proceedings of the workshop on Comparing corpora, 2000. Pp. 1-6.
14. Toury G. Descriptive Translation Studies — and beyond. Tel Aviv University, Benjamins Translation Library, 1995. No 4. 311 p.
15. Zanettin F. Corpus Methods for Descriptive Translation Studies // Procedia Social and Behavioral Sciences 95, 2013. Pp. 20-32.

LIST OF SOFTWARE

1. Cetin S. Corsis (Tenka Text). <http://corsis.sourceforge.net/>
2. Lemmatizer K50 MorphyPhp. <http://tools.k50project.ru/lemma/> (In Russian)
3. Microsoft Office Office Home & Student 7 (Word, Excel) for Windows. <http://products.office.com/en-us/home-and-student>
4. Xu Jiajin. Log-likelihood ratio calculator (2009). Beijing: National Research Centre for Foreign Language Education, Beijing Foreign Studies University. http://www.academia.edu/6050773/Log_likelihood_calculation_Excel_spreadsheet

Автор публикации

Краснопеева Екатерина Сергеевна — аспирант кафедры романских языков и межкультурной коммуникации Челябинского государственного университета

Author of the publication

Ekaterina S. Krasnopeeva — Postgraduate at the Department of Romance Languages and Intercultural Communication, Chelyabinsk State University